

Тупикова Н.А.

«Преподаватель нашего времени»

Несмотря на то, что нам удалось провести интервью только в самом конце рабочего дня, Наталия Алексеевна, вопреки заметной по голосу усталости, отнеслась к нашей беседе со вниманием, и отвечала на вопросы заинтересованно и увлеченно. Забегая вперед, скажем, что в конце беседы перед нами обрисовался образ мудрой женщины, опытного преподавателя. И кто, как не сама Наталия Алексеевна могла бы вам рассказать, как она стала таким человеком, учёным, преподавателем, руководителем кафедры русского языка.

Детство и отрочество

«Я родилась в деревне, в Волгоградской области, и поэтому, если говорить о мечтах, кем мне хотелось стать, то первое самое сильное впечатление было от первой учительницы моей в начальных классах, и в первом классе, и во втором, я мечтала стать учительницей, такой же, как она. А к специальности своей я пришла значительно позже. Я училась в последних классах, 9-м и 10-м (тогда была десятилетка), здесь в Волгограде, в школе № 19 Центрального

района. И однажды к нам в школу пришли с Волгоградского телевидения - набирали детей, чтобы они вели детские и юношеские передачи. Из моей школы взяли только 2-х человек, меня и одного мальчика. И потом мы пробовались в каких-то фрагментах передач. В результате из этих двух человек оставили только меня. В течение нескольких лет (9, 10 класс и ещё год после школы) я вела передачу «Ровесник». Меня узнавали, конечно, на улицах, я чувствовала себя популярной. Я не только вела программы, но и пробовала делать свои телевизионные сюжеты. Сомнений у меня не было в том, что буду поступать в МГУ им. Ломоносова на факультет журналистики. Так и получилось.

В тот период МГУ отличался от всех других вузов. В нём был особый такой демократический дух, который сейчас культивируется в некоторых учебных заведениях, и в нашем университете тоже, к счастью. МГУ тех лет (это начало 70-х годов) и наш университет сегодняшнего времени по духу очень сходны: и отношение к жизни, и взаимоотношения в коллективе, и взгляд на мир, и большая свобода суждений, и отношения между студентом и преподавателем.

Честно говоря, я не помню уже, какая была у нас стипендия. Она была, по сегодняшним меркам, мизерная. Её конечно, не хватало. И если кто-то из родителей приезжал в Москву и подбрасывал немножечко денег, то они делились на всю ту комнату, в которой мы жили. Но были периоды, когда приходилось либо есть только одну картошку жареную, либо (мы называли это «подкефиривать») просто кефир с хлебом, и это была единственная еда. Зато так дешёво стоил самолет, что можно было легко летать домой.

Я работала всё время, пока училась. Мы все работали, потому что тогда только учебная студия создавалась (я на отделении тележурналистики училась), и мы делали передачи, где только могли, на нашем телевидении тоже.

Если говорить о телевидении, то самое интересное у нас было, когда мы делали капустники, праздники для себя. Это тогда было очень популярным — Кабачок «13 стульев», и мы делали свой кабачок. Сохранилось даже несколько видеозаписей старых, ещё чёрно-белых, где мы представляем каждый своё, где я пою что-то по-японски, а мои коллеги на разных-разных языках. Мы пели не только на польском, как это было принято в Москве, а пробовали разные языки. Но это из тех интересных мероприятий, которые мы любили, как дети, хотя и были довольно взрослыми уже.

А что касается студенческих лет, то, конечно, самое интересное в тот период было общение со студентами из разных городов: с нами учились ребята и из Сибири, и из Молдавии, и из Прибалтики, и из Осетии... Интересно, что мы могли общаться со студентами разных вузов. Например, мы очень хорошо дружили со студентами разных стран из МГИМО. Один из интересных случаев могу рассказать. Мы подружились со студентом из Кубы, такая у нас была интернациональная дружба евроазиатского континента и американского. Этот студент только что приехал из Гаваны, то есть был первокурсником. Мы его спрашиваем: «Луис, а что тебя так долго не было? Мы тебя не видели несколько месяцев. Ты ездил на Кубу? Или ты решил, что ты не будешь учиться?». Он говорит: «Вы не поверите, что со мной

произошло». И рассказал такую историю. Он учился в школе, в которой в учебнике истории о Советском Союзе была всего одна страничка. Половину этой странички занимала фотография такого чукчи — не чукчи, русского — не русского, такого стилизованного человека в шубе, в ушанке, чуть ли не в медвежьем таком одеянии с рогатиной в руках и с медведем на цепи. Среди ледяной пустыни. Подразумевалось, что это такая русская зима, что у нас такой климат и в основном такие люди. И полстранички — описание того, где это государство находится, сколько человек жителей, какие народы проживают, ну самое необходимое, что можно включить в полстранички описания в небольшом учебнике. И после этого его посылают учиться в Москву. Ужас, обуявший всех его родственников, был настолько велик, что когда они его провожали, было такое ощущение, что провожают его просто на смерть. И каково же было его удивление, когда он прилетел в Москву, где очень красивые проспекты, парки, дворцы и так далее. Всё это настолько поразило его, что он испытал в натуральную силу стрессовое, шоковое состояние, после которого он попал в больницу. И в течение двух или трёх месяцев он находился под наблюдением врачей. Но зато после этого, выйдя из больницы (он уже в больничной палате общался с русскими, видел их гостеприимство, заботу и так далее), он уже другими глазами смотрел на всё это. И вот мы слушали его и думали: «Как же так может быть, что социалистическая Куба, казалась бы, дружественная нам страна... Что уж тогда говорить про какую-нибудь там Венесуэлу?».

Молодой преподаватель

Определяющее значение на дальнейшую жизнь Наталии Алексеевны, в частности, на научную деятельность, оказало написание дипломной работы, потому что она писала её на кафедре истории русской журналистики. Тогда заведующим кафедрой был профессор Борис Иванович Есин. Он взял Наталию к себе на диплом, а позже выяснилось, что рецензентом по научной работе у неё будет Юрий Владимирович Манн, известный ученый, исследователь. Он читал в МГУ курс русской литературы первой половины девятнадцатого века. А когда Наталия, уже будучи дипломицей, узнала, что Юрий Владимирович у неё будет рецензентом на выпускную, её страх обуял такой, что когда она приехала домой, папа ей купил большую пишущую машинку. И вот на этой машинке, чтобы текст был не рукописный, а напечатанный, вычитанный, десять раз перепроверенный и так далее, все каникулы она работала. В этом общении с Есиным и с Манном и зародился интерес Наталии к научно-исследовательской работе.

«Когда я приехала сюда и работала в Педагогическом институте, то, конечно, тот путь, по которому я сейчас иду, наметил Максим Матвеевич Загорулько, тогда он был ректором института и старался продвигать молодых работников. Меня он вызвал, подарил мне книгу Софии Петровны Лопушанской и сказал: «Читайте. Если вы найдёте здесь для себя что-то интересное, то на консультацию к Софии Петровне вы всегда можете попасть, потому что она ждёт молодые кадры, желающие заниматься наукой». Руководителем моей кандидатской и докторской диссертации была София Петровна Лопушанская.

В 1980 году Загорулько стал ректором ВолГУ, а София Петровна — первым заведующим кафедрой филологии. В 1983 году я закончила аспирантуру и начала работать в ВолГУ, на третьем курсе, это тот самый первый выпуск филологов. Меня сделали куратором этих студентов. Я начала вести лекции, практические, лабораторные занятия, которые мне поручали. Пожалуй, за свою преподавательскую деятельность я не вела только курс фонетики. Все остальные дисциплины по современному русскому языку и по истории русского языка в той или иной мере мне приходилось вести, потому что в разное было не только дневное отделение, но и заочное, и вечернее. Вела занятия за более опытными преподавателями. А потом уже и сама стала доцентом, профессором... В 1983 году я защитила кандидатскую, а в 1997 докторскую диссертации».

Человек

Наталия Алексеевна очень разносторонний, даже можно сказать разный человек. Очень строгая в отношении к работе, в то же время она романтичная и чувственная натура (как загорались глаза и сияла улыбка, когда она вспоминала о юности и студенчестве!). Наша собеседница умеет видеть прекрасное вокруг и принадлежит к числу созерцателей. Рассказывая нам о своем отношении к ВолГУ, она заметила: «Хотелось бы, чтобы, когда мы входили в наш родной университет, иногда задерживались около клумбы цветочной или смотрели туда, где открывается прекрасный вид. Я, например, специально всегда хожу с остановки маршрутки не через двор, а через главный корпус только для того, чтобы хотя бы одну минуту задержаться, посмотреть, окинуть взглядом излучину Волги, полюбоваться тем, как разрастаются деревья около нашего университета». Наталия Алексеевна очень искренняя и общительная, она умеет дружить. Среди её близких людей – подруга, с которой они родились в одном роддоме, жили на одной улице и вместе учились с малых лет, много хороших друзей в Москве и за границей, которых она любит, ценит общение с ними и называет своей настоящей семьей.

Как определяет себя сама Наталия Алексеевна, она очень эмоциональный человек, реагирующий на волнующие её события часто повышением тона голоса и особыми интонациями, не свойственными обычной будничной речи: «Я могу очень громко и эмоционально высказывать свои мысли, очень жестко говорить, это знает большинство студентов, которые со мной работают, и преподаватели тоже».

Но те, кто знакомы с ней давно, кто хорошо её знает, привыкли к таким переменам в её настроениях, не придают этому большого значения, не обижаются. В нашем интервью мы задали Наталии Алексеевне вопрос как специалисту-филологу об отношении к нецензурной и бранной лексике и получили исчерпывающий ответ о том, что всем нам общими усилиями нужно пропагандировать имидж успешного человека в неразрывном союзе со знанием норм русского языка, логичной аргументации, хорошей речи, красивого тембра голоса. Но употребление бранных слов в качестве эмоциональной разрядки Наталия Алексеевна считает возможным, допустимым в определённой ситуации, хотя и нежелательным явлением.

Профессионал

По мнению окружающих, Наталия Алексеевна в профессиональной деятельности, отношении к учебному процессу очень строгая и требовательная, но справедливая. Она ждёт от студентов и сотрудников большой отдачи, серьёзного подхода к делу, дисциплинированности и ответственности. На кафедре царит порядок, всё всегда на своих местах. Неудивительно, ведь Наталия Алексеевна ревностно относится к своей работе в качестве заведующего кафедрой. Она очень ценит любой вклад, любое участие членов кафедры в общее дело, поддерживает молодёжь. Во время нашей короткой беседы о её жизни и профессиональной деятельности Наталия Алексеевна сказала в адрес ректора ВолГУ Олега Васильевича Иншакова тёплые и искренние слова: «Олег Васильевич Иншаков, наш ректор, которого мы очень любим, очень уважаем и ценим, не просто потому, что он руководитель нашей организации, а потому что он очень много делает конкретно для развития университета, кафедр и каждого из нас, подаёт пример неравнодушного отношения ко всему, что мы делаем. А уж в серьёзных вопросах, тем более! Даже то, что мы с вами беседуем в этом новом реконструированном кабинете-музее В.И.Борковского, - это его заслуга, его реальная поддержка нас, филологов, и наших студентов. Общаясь со студентами, я часто напоминаю им его слова и установки: Олег Васильевич говорит, что мы должны к своему университету относиться так же, как мы относимся к своему дому, к своей квартире. С таким же чувством

эстетической красоты. Поэтому мы не можем пройти и бросить что-то или прилепить жвачку, сорвать цветок. Вот это отношение к тому, где мы сидим, с кем мы общаемся, где мы учимся, чем мы пользуемся, вот это отношение от студенческого стола до студенческой столовой должно быть такое, как бы мы относились к своим вещам, ко всему тому, что мы сами делаем для себя. От этого зависит будущее университета».

Каждый из студентов относится к преподавателям с неким благоговейным трепетом. А что говорить о трепете, когда преподаватель имеет большой педагогический стаж, является доктором филологических наук и профессором? Но многие студенты, знающие Наталию Алексеевну не понаслышке, прослушавшие не одну её лекцию, говорят о ней как о человеке с хорошим чувством юмора, но при этом не мешающим учебному процессу. Наталия Алексеевна умеет расслабить уставшую аудиторию, что помогает снять напряжение на занятиях. Мы сами смогли убедиться в способности нашей собеседницы уместно и в меру шутить, когда, рассказывая историю иностранного студента Луиса, она смогла говорить с юмором о том казусе, который с ним случился, не забывая о том, что у этого случая были несколько печальные последствия.

Если мудрость, то мудрость во всём, если учитель, то учитель всюду. Не задаваясь специально целью, Наталия Алексеевна этой беседой нас многому научила: ценить каждый момент жизни, свой вуз и возможности современного образования, серьёзней подходить к вопросам воспитания, быть открытыми, стремиться узнавать людей. Но, наверное, один из важнейших советов, который мы вынесли из разговора, это совет беречь родной язык и культуру, всячески поддерживать и культивировать интерес молодого поколения к правильной красивой речи, к качественным, интеллектуальным передачам, и наоборот, воспитывать неприятие всего того низкопробного, чем напичкана современная «культура».

Автор(ы): Денис Бушуев, Ника Скрынникова, Галина Драгун